

радовать, я иногда куда-нибудь выбираюсь вечером, приезжаю на какое-то немудрящее мероприятие, маюсь там около получаса, а потом вызываю такси и возвращаюсь домой. Что мне там делать? Бургеры я не ем, водку не пью. Мне бы чая зеленого, его я поглощаю литрами.

— *Зеленый чай входит в вашу программу здорового образа жизни?*

— Без чая с молоком я не могу прожить и дня. А в остальном стараюсь придерживаться принципов раздельного питания. Но главное для меня — спорт. Или фитнес, как сейчас говорят. В Москве я обязательно устраиваю себе спортивные дни. Иногда прямо с самолета или с поезда отправляюсь в спортклуб. Мое любимое занятие — упражнения со штангой и гантелями на все группы мышц. Если одного занятия покажется недостаточно, иду на тренажеры. В клуб езжу на метро, как и в театр на спектакль: боюсь застрять в пробке. Были случаи, когда, загрирмировавшись в машине, я бежала из пробки в метро и в ужасе спрашивала шарахающихся от меня пассажиров, на какой станции я нахожусь.

— *Но это странно — увидеть в метро такую известную актрису.*

— Да я вас умоляю, в час пик ты никому не нужен! Рюкзак на спину, курточку нейлоновую, платочек, сапожки на микропоре — и никто тебя не узнает. Но в клубе, наверное, на меня удивляются. У меня есть кошечка любимая, молью побитая, которую я обожаю надевать. Дырки в ней все больше и больше, а я шарфиком прикроюсь — и вперед. Наши клубные девушки на «Лексусах» наверняка диву даются, глядя на мой прикид.

— *И списывают это на причуды звезды. Скажите, а чисто дамские процедуры —*

ванны, обертывания и прочие волшебные средства — вы не практикуете?

— В клубе эти процедуры для меня догматы. А дома я делаю и маски, и «обертывания». Каждое утро тру себя жесткой щеткой и заливаю маслом. Такой штукой люди кошек чешут — я потом вся в царапинах. Вообще, я не знаю другой женщины, которая потратила бы на себя столько кремов, сколько я. Это даже не ведра, а цистерны! Конечно, я обращаюсь к косметологам и врачам. В косметологии сейчас очень много эффективных технологий.

— *Вы говорите об «уколах красоты» или о пластической хирургии?*

— И то и другое хорошо по-своему. Но корректировать себя нужно вовремя — тогда не потребуются тяжелейшие операции. Когда-то у меня были огромные мешки под глазами. Я убрала их в сорок лет, а сделать это нужно было намного раньше.

— *Боялись?*

— Нет. В первый раз ничего не боюсь. И у меня замечательный хирург — Виталий Вульф, которого я очень люблю. Я безумно благодарна ему за то, что он за меня взялся. Хирурги артисток не любят — с ними очень трудно иметь дело. А вдруг ее перекоsobочит так, что родная мама не узнает? А в тот, первый раз я доктора обманула. Пришла на операцию больная, с температурой, только напилась аспирина, чтобы сбить жар. Но я забыла, что аспирин разжижает кровь. И когда очнулась после операции, увидела, что лежу в трубках, подключенная к аппаратам. Виталий сказал мне: «Я думал, что потеряю тебя. Столько крови было — ужас!» А я лежу и помалкиваю, знаю же, что сама виновата.

— *С тех пор вы регулярно прибегаете к услугам хирурга?*

— Да, и к инъекциям тоже. Для этого у меня есть еще один замечательный врач. Почему не сделать себя лучше, если уж природа чем-то обделила? Надо только сохранять чувство меры, чтобы из губ не получились пельмени. И еще — начиная эти процедуры, надо понимать: ты будешь заниматься ими до конца жизни. Люди подсаживаются на такие вещи, и у них должны быть деньги, чтобы заниматься этим постоянно. Тут не сэкономишь. Через полгода любые уколы приходится повторять. Зато операции можно делать не так часто.

— *В общем, вам есть на что работать.*

— И всегда будет. Но это не ради меня любимой. Внешний вид — часть моей профессии. В нашем деле внешность важна ничуть не меньше таланта. Я говорю не о красоте, а о молодом и здоровом виде. Мне самой необыкновенно приятно видеть актеров, которые не только не потеряли свой облик, но с годами становятся даже лучше. Я знаю, что и зрителей это радует.

— *Ну а себя любимую чем вы балуете? На что можете выбросить сумасшедшие деньги?*

— Я люблю старинные вещи. Это моя страсть. А в юности я даже не знала, что такое антиквариат. У нас из «драгметаллов» на всю семью были три вилки алюминиевые и два ножа. Сначала я тревожилась по поводу своей тяги к старинным вещам, а потом одна мудрая женщина меня успокоила. Она сказала: «Покупай, не отказывай себе в этом удовольствии. Подарки тебе делать никто не будет». Она — удивительная. Не колдунья, не экстрасенс, но может заранее предсказать многие вещи. Я с ней частенько советуюсь... И все равно после покупки какого-нибудь комодика я начинаю себя изводить: «Зачем ты его купила? Детей еще не поставила на ноги!»

«Корректировать себя нужно вовремя — тогда не потребуются тяжелейшие операции. Когда-то у меня были огромные мешки под глазами. Я убрала их в 40 лет, а сделать это нужно было намного раньше»

— *Может, вы просто скуповаты от природы?*

— Нет, я боюсь, что деньги понадобятся на что-то серьезное, а их не будет. И что я стану делать с этим комодиком? Продавать? Вы уже знаете, какой из меня продавец... Отсутствие денег беспокоит меня, как и любые другие проявления беспорядка — небранная квартира, грязная посуда. Я по характеру — немка. Порядок — мой жизненный принцип. Спать не лягу, если на столе остался фантик или шкафчик открыт. Все у меня должно быть убрано, закрыто и находиться на своих местах. Поэтому я и посудомоечную машину никогда не заведу — не смогу «копить» грязную посуду, чтобы помыть ее потом. Да и стиральная машина у меня появилась довольно поздно. А всю жизнь я стирала белье руками на стиральной доске — себе, мужу, детям... Помощницей по хозяйству обзавелась совсем недавно. Я все привыкла делать сама. Стирать, убирать, зарабатывать, делать подарки. По-моему, это здорово.

Елена ЛАНКИНА
Фото Елены СУХОВОЙ

